

НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ

Кафедра иностранных языков

РЕФЕРАТ

На тему: ЗНАКОВЫЕ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

Составитель: доц. Махмуд Равшанов

Навоий - 2010

АННОТАЦИЯ

Данный реферат посвящается исследованию знаковых теории языка. Эта проблема очень актуальна на современном этапе развития науки.

Этот материал предназначен на магистрантов, аспирантов и соискателей в области языкознания.

Знак языковой – материально – идеальное образование, репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности; в своей совокупности знаки языковой образуют особого рода знаковую систему – язык. Знак языковой представляет единство определенные мыслительные содержания (означаемого) и цепочки фонематические расчлененных звуков (означающего). Две стороны знака языковой, будучи поставлены в отношении постоянной опосредованной сознанием связи, составляют устойчивое единство, которое посредством чувственно воспринимаемой формы знака, т.е. его материального носителя, репрезентирует социально приданное ему значение; только в единстве и взаимосвязи двух сторон знака языковой сознанием «схватывается», а знаком обозначается и выражается определенный «кусочек действительности», вычлененные факты и события.

Обе стороны знака языковой взаимно обуславливают друг друга, однако подчиняются общему закону асимметрии в языке. Существует точка зрения, что знаки языковой являются односторонними сущностями.

Наиболее типичным знак языковой является слово, ибо человеческое познание в целом и познавательный образ предмета в частности определены практикой и результатами мышления предшествующих поколений, закрепленными в словах. Содержание словесных знаков носит т.о., кумулятивный характер, т.е. складывается из накопленной ранее информации.

Означаемое одних словесных знаков представляет собой более или менее схематичное отражение элементов опыта человека, фактов и явлений окружающего его мира, формируя значение характеризующих знаков представленных полнозначными словами. Означаемое других словесных знаков (местоимений, предлогов, союзов и др.) составляет информация о внутренних отношениях между самими знаками, о связях различных предметов мысли в рамках сложных знаков – в высказываниях.

Особое внутрискруктурное назначение, а следовательно, и специфическое означаемое имеют словообразовательные и словоизменительные морфемы, реализующие свое значение в комбинации (и противопоставлении) с другими знаками и в силу этого называемые иногда полусловами.

Главной отличительной чертой словесного знака является двухступенчатый принцип построения его означающего: форма выражения любого словесного знака состоит из фонем, односторонних незнаковых единиц плана выражения, представленных в каждом языке ограниченным числом артикулированных, «семиологизированных» (И.А. Бодуэн де Куртенэ), звуков которые создают путем их комбинирования

неограниченные возможности обозначения, наименования элементов объективной реальности всех сфер человеческой деятельности. Второй нижестоящий, уровень незнаковых единиц строения означающего словесного знака представлен дифференциальными признаками фонем, способствующими осуществлению не только перцептивной функции (функции восприятия), но дистинктивной (различительной) функции фонем. Фонемы с их дифференциальными признаками интерпретируются (К.Л. Бюлер, О.С.Ахманова, Ю.С. Степанов) как своеобразные «знаки знаков»; в отличие от знака языкового их называют также фигурами (Л.Ельмслев).

Таким образом, словесный знак помимо обобщающей познавательной функции выполняет функцию идентификации структурных единиц языка, как меньших, чем слово (фонемы, морфемы), так больших (словосочетания, предложения).

Язык как сложная система знаков характеризуется двукратным означиванием ее единиц, которое формируется первично в системе средств (в целях выделения и обозначения релевантных признаков предметов, явлений) и вторично в речи (с целью передачи информации, прагматического воздействия на участников коммуникативного акта).

Знаки языковой не возникают и тем более не функционируют отдельно: любой языковой элемент означает в рамках той или иной системы, микросистемы, ряда, формируясь, по основе отработанных моделей, и строго подчиняется двум структурным измерениям человеческого языка – парадигматическому, представленному различными оппозициями, группировками, парадигмами означающих и означаемых, и синтагматическому – сочетаемости знаков в линейном ряду. Знакам, являющимся полнозначными словами, присуще третье структурное измерение – ось семантической производности, или исторического тождества, слова.

Знаки языковой могут быть расклассифицированы по следующим признакам:

1) по принципу (способу) знакообразования: а) знаки первичного означивания, собственно семиологического способа знакообразования (лексические морфемы, полнозначные и служебные слова); б) знаки вторичного означивания, так называемый (Э.Бенивист) принципа семантической интерпретации (все дискурсивные (речевые) знаки – высказывания).

2) По законченности/незаконченности процесса порождения законченных высказываний знаков языковых могут быть полными (предложения-высказывания) и неполными (слова, словосочетания).

3) По соотношенности / несоотношенности с актом речи знаков языковых (слова, предложения) могут носить виртуальный (потенциальный) и актуальный характер. Например, у словесных знаков имеется 3 ступени актуализации их семантики: а) слово-лексема, семантически нерасчлененный виртуальный знак (например, «дом»); б) сочетание слов (словосочетание) как относительно семантически расчлененный знак (например, «старый дом»,

«отчий дом» и т.д.); в) словоупотребление – абсолютно актуализированный словесный знак в составе высказывания (например, «Этот дом продается дешево»). Два крайних члена приведенного ряда составляют оппозицию: виртуальный словесный знак (в лексической системе) – актуальный словесный знак (в речевом акте); средним между ними звеном является относительно актуализированный словесный знак – элемент лексико-семантической системы языка.

4) По совокупности основных признаков (по категориальному значению, по выполняемым в речи функциям, по сфере преим. Использования) словесные знаки разграничиваются на семиологические классы: а) характеризующие – полнозначные слова; б) идентифицирующие – имена собственные; в) квантитативные – числительные; г) дейктические – слово субъективного, объективного и внутрисконструктурного указания (личные, указательные и прочие местоимения.); д) связочные (реляционные) – предлоги, союзы и т.п.; е) заместительные слова – неопределенные, вопросительные, отрицательные и другие местоимения.

Особую семиологическую область занимают полные знаки языковых – дискурсивные, разнообразные по структуре и выражаемому ими смыслу, обозначающие не только ситуации, но и события, факты, являющиеся «предметами мысли».

Знаковые теории языка - совокупность теоретических положений (идей, гипотез) о строении языка, рассматриваемого как система знаков, и об отношении его к внеязыковой действительности. Знаковые теории языка не исчерпают всех аспектов языка. Понятие знака, восходящее к стоикам, начально определялось как двусторонняя сущность, образованная отношением означающего – звуковой речи и означаемого – значения, интерпретируемых соответственно как «воспринимаемое» и «понимаемое». Определение знака как единства звуков и значения прошло через всю среднюю вековую философию. В новое время теория о знаках человеческого языка была изложена в трудах В. Гумбольдта, сформулировавшего «закон знака», который вскрывал главный универсальный принцип строения языков, механизм соединения значения и формы его выражения: это единство «коренится во внутреннем, соотношенном с потребностями мыслительного развития языковом сознании и в звуке», которые взаимодействуют между собой (Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию, М, 1984, с.127)..

Общие принципы знаковых концепций были сформированы на основе анализа свойств естественного языка одновременно разными науками-философией, логикой, математикой психологией, лингвистикой в конкретных, специфических для каждой отрасли знаний целях, что позволяет разграничить знаковые теории по четырем научным сферам: философской, логико-математической, психологической и лингвистической, хотя граница между ними относительна. Большое влияние на формирование знаковых теорий языка оказала семиотика. В «теории символических форм» немецкого философа Э.Кассирера (1923) язык рассматривается как одна из

символических форм наряду с религией, мифологией, культурой, наукой и т.п.

Логико-математическая линия представлена прежде всего работами Ч.С. Пирса, который разрабатывал особый вариант математической логики, называемый «умозрительной или чистой грамматикой». По характеру отношения двух сторон знака Пирс выделил 3 типа знаков: а) иконические знаки, формируемые на основе подобия означающего и означаемого; б) знаки-индексы создаваемые отношением смежности означающего и означаемого; в) знаки – символы, порождаемые установлением связи означающего и означаемого по условному соглашению. Связь двух сторон знака-символа не зависит от их сходства; такой знак обретает статус условного установления и всеобщего правила. Пирс показал, что для человеческого языка его знаковой организации синтаксис (в частности, модели предложений) играет не менее важную роль, чем лексика и морфология. В духе логического позитивизма эти идеи развивает Р.Карнап, работы которого («Логический синтаксис языка», 1934, «Введению в семантику», т 1-2, 1942-1943) оказали большое влияние на лингвистические знаковые теории.

Научная программа Р.Карнапа и его последователей сводилась к формализации синтаксиса естественного языка, к описанию последнего как строго упорядоченной, предельно формализованной дедуктивной системы – «исчисления» значение языковых форм, как препятствующее процессу формализации и математизации, было исключено из научного исследования. В работах Р.Карнапа понятие «знак», будучи приспособлено к конкретным нуждам специальной области знаний, главное обращение математики и физики, полностью трансформируются. Если все предшествующие концепции знака трактовали эту категорию как двустороннюю сущность, сформулированную отношением формы знака (знаконосителя) и его значения, то в теории Карнапа «знак» приравнен к «знаковому выражению» и тем самым сведен к форме знака, с односторонней сущности. Характерной чертой знака стало не свойство «замещать что-либо», «репрезентировать (обобщенно) объекты реального мира», а «принадлежать к системе , быть членом строго формализованных системы, исчисления». Такое определение удовлетворяло основной методологической посылке логических позитивистов – постулируемому ими одно- однозначному соответствию языка и мира объектов (фактов), находящихся один к другому лишь в отношениях обозначения, а не отображения .

Знаковые теории языка на бихевиористской основе создал Ч.Моррис. в концепции Ч.Морриса языка интерпретируется как «целенаправленное поведение», введено понятие « знаковая ситуация», а знак определяется как сумма условий, достаточных для его формирования. Моррис ввел новое понятие системности знаков, разграничив последние по способу сигнификации на характеризующие, оценочное, предписывающие, идентифицирующие и знаки-форматоры. Достижением теории Морриса явилось разграничения трех семиотических сфер : семантики, синтактики и

прагматики, однако в этой теории все факторы, составляющие знаковую ситуацию и знаковое значение (определяемые в терминах «стимул», «реакция»), ставятся в зависимость только от субъекта, от его эмпирического опыта и данных его чувственного восприятия. Влияние бихевиористских знаковых теорий испытал Л.Блумфилд. в работе Ч.К. Огдена и И.И. Ричардса «Значение значения» (1923) исходными понятиями являются «символ», «мысль», «вещь», известные лингвистам (в разной терминологии) как необходимые константы «семантического треугольника» Огден и Ричардс разработали теорию знаковых ситуаций, введя понятие внутреннего психологического и внешнего контекста. Для этой теории, в противоположность бихевиоризму Блумфилда, характерно акцентирование факта связи знакового выражения с ментальным, мыслительным образом вещи. В работе А.Х.Гардинера «Теория речи и языка»(1932) язык интерпретируется как сумма бесчисленных индивидуальных речевых актов. К знакам Гардинер относил только слова, определяя их как «физические субституты», которые обладают значением и которые, как носители смысла, должны легко трансформироваться. К этому типу исследований примыкает теория австрийского психолога К.Л.Бюлера, пытавшегося в работе «Теория языка» (1934) дать аксиоматику языка. Он предложил разграничение лексикона на слова-символы и слова-указатели.

Первым лингвистом, применившим понятие знака к конкретному описанию языка, был Ф. де Соссюр. Через призму знака, моделирующего взаимоотношение двух «аморфных масс» - цепи звуков и потока мыслительные содержания, - он вскрыл некоторые существенные стороны механизма организации языка как системы. Рассматривая язык как «систему знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа», он предложил семантические понятия «знак», «значение», «значимость» и другие, применимые только к системе слов т.е к первичному этапу знакообразования. Ряд непоследовательностей его знаковой теории объясняется тем, что он исключил из рассмотрения реальный, функционирующий язык; например, тезис о психическом характере обеих сторон знака проистекает из того, что физические свойства словесного знака, обнаруживаемые только в актуальной речи, им не рассматривались. Для знаковых теорий языка Соссюра характерно расплывчатое определение процесса и особенно результатов членимости языка, гипертрофия формальной и особенно содержательной значимости слов, игнорирование фактов объективной действительности и общественно-исторического опыта человека и механизма порождения речевых единиц, что привело к обедненному моделированию естественного языка, не учитывающему его сложную иерархическую структуру. Идеи Соссюра были подхвачены многими последующими направлениями.

Другой подход к определению сущности языка и языкового знака и к методам их исследования представляла пражская лингвистическая школа. Языковой знак определяется «пражцами» как социальная сущность, служащая посредником между членами одного коллектива и понимаемая

только на базе всей языковой общности. Помимо двух постоянных факторов, детерминирующих языковой знак, - говорящего и слушающего – признается как необходимое условие семиозиса (т.е. процесса порождения знака) наличие третьего – реальной действительности, которую знак отображает. Пражская школа испытала на себе влияние русской лингвистической мысли, особенно идей И.А. Бодуэна де Куртенэ.

В противоположность знаковой теории Соссюра Э.Бенивист предложил единую концепцию членения языка в виде схемы уровней лингвистического анализа, определив естественный язык как знаковое образование особого рода с двукратным означиванием его единиц – в системе средств (первичное означивание, собственно семиологический принцип знакообразования) и в речи (вторичное означивание, принцип семантической интерпретации речевых единиц).

Бенивист разграничил два разных, но взаимообусловленных этапа языкового семиозиса: единицы первичного означивания (слова) должны быть опознаны, идентифицированы с предметами и понятиями, которые они обозначают; единицы вторичного означивания (предложения, высказывания) должны быть поняты, соотнесены со смыслами, которые они несут.

Идеи изучения синтактики и прагматики естественного языка нашли также отражение в разработке знаковой теории дискурса в трудах Э.Бейценса. («Языки и речи» 9на фр. языке, 1943).

Идеи Р.Барта («Основы семиологии») о знаковых системах как носителях смыслов в контексте современной европейской культуры разрабатываются главным образом применительно к художественным текстам, в отвлечении от конкретных коммуникаций.

Философской основой знаковых теорий языка в современном языкознании онтологические свойства языковых единиц. Истолкование понятий «языковой знак» и «язык» утверждает, что языковые знаки и язык в целом являются средством абстрагированной мыслительной деятельности и общения людей в условиях материального производства; представления, понятия и суждения людей суть отображения объективной действительности, предполагающие сходство между мыслительным образом, формирующим основу значения данного языкового знака, и отображаемыми объектами. Теоретическая разработка проблем знаковости естественного языка представлена трудами А.Ф.Лосева, Ю.С.Степанова, Л.О.Резникова, Л.А.Абрамяна, Э.Г.Аветяна, К.К.Жоля и другие. Работы Лосева о знаковой природе языка посвящены критике знаковых теорий некоторых зарубежных ученых, разработке методологических основ знаковых теорий языка, выработке аксиоматики и обоснованию билатеральности языковых знаков, системному описанию основных семиотических категорий (знак, символ).

Разрабатывая гносеологические вопросы от неопозитивистов, определяет язык как «сложное материально -идеальное образование, сочетающее в себе по отношению к объективной действительности свойства обозначения и отображения». При этом процесс обозначения языковыми знаками подчинен задачам отражения.

Абрамян в работе «Гносеологические проблемы теории знаков» (Ер, 1965) определяет значение языковых знаков как «особое отношение между компонентами знаковой ситуации, а именно специфическое отношение знака к предмету обозначения, зафиксированное адресатом». Аветян в своей книге «Природа лингвистического знака» (Ер.1968) определяя сущность языкового знака в отличие от признаков, сигналов и символов, утверждает, что «начало знаковости – в замещении и обобщении вещей». Жоль в работе «Мысль, слово, метафора» (1984) пишет о смыслообразующей знаковой деятельности человека и раскрывает определение языка как целенаправленной деятельности человека, рассматривая ключевые вопросы званых теорий языка через призму понятий «сознание/мышление», «целесообразность/сознательность», «творчество/личность» и т.п.

Вторая сигнальная система действительности стала основой знаковой репрезентации материального мира при помощи языковых знаков, что позволило человеку оперировать не самими предметами, а знаками, их замещающими. Другим последователем Сеченова был психолог Л.С.Выготский, разработавший культурно-историческую теорию развития психики человека. В рамках «орудийно-знаковой» теории человеческой деятельности Выготский создал динамическая модель языка, основанную на главной посылке: «Мысль выражается в слове, оно совершается в слове» идеи Выготского, понимание языка как целенаправленной знаковой деятельности разрабатывались его последователями А.Н.Леонтьевым, А.Р. Лурией и другие.

Логика – математическое изучение знаковости естественного языка характеризуется применением к естественному языку методов логической формализации, математические моделирования, вероятности- статистических приемов, позволяющих в разных целях формализовать его.

Исследования этого направления представлены в СССР как теоретическими работами (Ю.К. Лекомцев, Б.В.Брюков, В.В.Мартынов), так и практическими приложениями, служащими непосредственно цели создания формализованных языков (языков программирования, информационных языков и т.п.) естественный язык исследуются как средство человеко-машинной коммуникации, он стал предметом изучения многих прикладных дисциплин (Р.Г.Пиотровский, М.М. Лесохин, К.Ф.Лукияненко, Б.В. Якушин и др).

Специфика языка как знаковой системы особого рода и проблемы мотивированности языкового знака были предметом дискуссий 1967 в Москве и 1969 в Ленинграде.

Общеметодологические и теоретические вопросы о знаковой природе языка, «Знаковость языка и теории познания» (В.М.Солнцев). проблемные вопросы о характере языковых знаков нашли отражения в серии трудов Института языкознания АН СССР «Общее языкознание». В т.1 (1070) , в главе «Понятие языкового знака» рассмотрены вопросы: сущность знаковой репрезентации, природа языкового знака и его онтологические свойства, особенности словесного знака, язык в сопоставлении со знаковыми

системами иных типов, функциональные классификации знаков, отсутствие постоянного соответствия между типом означающего и типом означаемого, излишняя сигнализация, отсутствие прямой связи между единицами языковых планов и другие.

В современной лингвистической литературе продолжает дискутироваться вопрос о двусторонности/односторонности языкового знака, притом что представители как первой, так и второй точек зрения исходят и тех же общеметодологический посылки в определении сущности языка. Первую точку зрения разделяет Ю.С.Степанов, В.А.Звегинцев, Ю.Н.Караулов, В.В. Мартынов, А.С. Мельничук, Б.Н.Головин, В.Г.Гак, Н.А.Слюсарева, Н.Д.Атутюнова, Т.В. Шмелева (Булыгина), А.А.Уфимцева и др. как одностороннюю сущность понимают языковой знак В.М.Солнцев, В.З.Панфилов, А.А.Ветров, П.В.Чесноков, Т.П. Ломтев и некоторые другие. Так, например, Солнцев рассматривает знак как материальный предмет (в языке – звучание), социально используемый для указания на некоторое мыслительное содержание (в языке – значение), который через посредство этого содержания (или значения) может указывать на некоторую предметную область. То, на что указывает знак (означаемое), находится вне языка. В этом смысле, считает В.М. Солнцев, знак односторонен. С этой точки зрения слово как единство звучания и значения не является знаком, знаком является лишь звучание слова, а значение есть то, на что это звучание указывает.

Противопоставление обоих названных подходов снимается при принятии концепции «уровней, градаций знаковости» Ю.С.Степанова, которая выдвигает идею о том, что признаки фонем различают фонемы-односторонние единицы, являясь их знаками, последних, и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Труды по знаковым системам, «Уч.записки Тартуского университета» 1964-1973) кн.1-7;
- 2.Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. М, 1964;
3. Слюсарева Н.А. О знаковой ситуации. В кн. «Язык и мышление» М. 1967; Проблема знак и значения .М, 1969.;Общее языкознание.М, 1970, т.1.
- 4.Мельникова Г.П. О типах дуализмов языкового знака.НДВШ.ФН.1971; его же Теория знака и особенности языкового знака.»Изв.Сев.Кавк. науч.центр высшей школы.» «Общественные науки» 1977, № 3;
- 5.Степанов Ю.С. Семиотика. М, 1971 его же Семиотика. М, 1984;Бенивист Э Общая лингвистика (пер.с фр.) М, 1974;
- 6.Уфимцева А.А. Типы словесных знаков.М, 1974; Ее же. Лексические значение. Принципы семиологического описания лексики. М, 1986;
7. Мартынов В.В. Семиологические основы информатики . Минск. 1974; Его же.Категории языка.Семиологический аспект. М,1982;
- 8.Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование.М,1977;

9. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М, 1982.